

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 27 de Diciembre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 27 декабря 1977 г.

№ 1452

Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель

4. АХАЛ-ТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И СМЕРТЬ СКОБЕЛЕВА.

Воинственные туркмены давно навели ужас на соседей своими набегами. «Где город, там нет волка, где туркмен, там нет мира», — гласила местная пословица. Попытки противостоят им оканчивались плачевно. В 1855 году в плен к туркменам попал хивинский хан, в 1860 году было наголову разбито персидское войско, выступившее против Мерва. В январе 1879 года была предпринята русская карательная экспедиция под начальством генерала Лазарева, но Лазарев умер, и его заменил генерал Ломакин. 28 августа он попытался взять штурмом крепость Геок-Тепе, прикрывавшую с запада Ашхабад, и потерпел неудачу. Весть о неудаче была болезненно воспринята в России: Ломакин поплатился постом, а заменивший его Тергукасов заболел или сказался больным. Тогда, по личному выбору Александра II, на роковой пост был назначен Скобелев, как имеющий опыт войны в Средней Азии.¹⁾ 12 января 1880 года царь принял Скобелева и высказал ему вполне здравое мнение о деле 28 августа: «Непонятно, как можно было так дробиться и требовать от войск того, что потребовали... Никаким неприятелем пренебрегать не следует. Я всегда был того мнения, что среднеазиатский неприятель вовсе не так ничтожен, как некоторые полагают. Судя же по тому, что мне докладывали о текинцах, это должен быть особенно воинственный народ».²⁾

Скобелеву фактически предоставили carte blanche, хотя номинально руководство операцией осуществляло Кавказское командование. План последнего был рассчитан на два года; Скобелев покончил с делом за 9 месяцев. К спешке принуждало падение русского престижа в Азии после Геок-Тепе и Берлинского мира. Скобелев писал: «Англичанам удалось уверить Азию, что они вынуждены нас не брать Константинополь и затем удалиться вовсе с Балканского полуострова. Благодаря стараниям их агентов, даже о берлинском трактате распространяется какое-то смутное понятие, крайне для нас неблагоприятное. Боже мой! Сколько жертв кровью и честью будет стоить этот тяжелый для русского сердца мир!»³⁾

Кауфман предостерегал, что если Геок-Тепе не будет взят в 1880 году, то зима в Туркестане предостит тревожная. Заносчивость Китая в связи с Кашгарским конфликтом также объясняли затруднениями России в Туркмении.⁴⁾ Поэтому Скобелев решил не ждать постройки железной дороги до Кызыл-Арвата, а положиться на верблюдов. 13 тысяч верблюдов были закуплены для этой цели на Мангышлаке, в Хиве и в Орен-

бургском крае, и огромные караваны потянулись на юг.

4 мая Скобелев прибыл в Красноводск. Немного не доходя до берега, в воду опустили его белую лошадь: так Скобелев гадал, чем кончится экспедиция. Лошадь доплыла благополучно.

Скобелев постоянно работал по сосредоточению и организации запасов, лично и зорко следил за исполнением своих приказаний и инструкций и быстро появлялся всюду, где только считал свое присутствие необходимым. Развезжал он по степи, несмотря на палящий зной, с необыкновенной быстротой, делая верхов более 100 верст в сутки и сопровождаемый всегда ничтожным конвоем. Сделав громадный переход, он после этого еще садился за письменную работу, просиживая за ней по несколько часов.⁵⁾

План Скобелева заключался в том, чтобы занять в Ахал-Текинском оазисе Бами, укрепить этот пункт и устроить в нем базу для экспедиции. Текинцы же, узнав о назначении Скобелева, собрали совет и решили переселиться всем в Геок-Тепе и ограничиться отчаянной защитой только одного этого пункта. Полагают, что крепость защищало 25 тысяч человек. Скобелев же считал необходимым иметь в отряде вторжения 7,5 — 8 тысяч человек, в том числе до 5000 пехоты, 8-10 сотен кавалерии и до 8-10 орудий на тысячу человек.

10 мая передовой отряд в 2,4 тысяч человек без боя занял Бами. Тактика туркмен заключалась в нападении на транспорты и на подчиненные племена. Особенно отличался талантливый текинский вождь Тыкма сардар, имя которого уже начинало греметь, когда приехал Скобелев. Скобелев, зная, как опасно со здавать в войнах с мусульманами имена, официально запретил говорить про Тыкма сардара.⁶⁾ Скобелев, вообще, все время подчеркивал особенности азиатских войн и, принимая решения, исходил из характера противника. Например, ввиду того, что подвоз всех необходимых для Бами запасов мог быть кончен только в ноябре, у Скобелева явилось опасение, как бы текинцы не приняли продолжительную остановку русских за слабость и не сделались от этого еще более смелыми. Поэтому он решил произвести в июле весьма смелое движение по направлению к Геок-Тепе с горстью войск, чтобы оценить самому, что за противник текинец, произвести рекогносцировку, подступив к крепости и, главное, доказать текинцам их бессилие в борьбе с нами и в открытом поле.⁷⁾

«Находясь в бездействии, — писал Скобелев Обручеву, — мы можем даже не прикрыть постройку железной дороги, ибо наше бездействие разовьет в тылу нашем партизанскую войну, чего в Азии допускать нельзя».⁸⁾ Во исполнение замысла отряд из 344 пехотинцев и

311 конников во главе со Скобелевым выступил 1 июля из Бами, а 6 июля подошел к Геок-Тепе и обстрелял крепость. «Все стены были усыпаны защитниками, с удивлением следившими за приближением в стройном порядке горсти наших войск, — описывает эту сцену Куропаткин. — Но когда нам пришло время отходить назад, масса текинцев ринулась к отряду и окружила его. Наш отряд отходил с музыкой, в полном порядке, построив каре и отстреливаясь во все фасы».⁹⁾

Скобелев писал по этому поводу: «В Азии надо бить по воображению. Бомбардировка Геок-Тепе горстью людей и благополучное возвращение отряда отзвучат во всей Азии».¹⁰⁾

Эффект действительно был произведен. Текинцы прозвали Скобелева «Гез-канлы» — «кровавые глаза». «Мы боимся этого генерала, — говорили они, — Будь на его месте другой, мы могли бы рассчитывать на верный успех».¹¹⁾ 13 августа на Скобелева было даже совершено покушение во время приема им депутации от племени нахурцев.

Об отношении Скобелева к туземному населению свидетельствует следующий факт. В прежних русских экспедициях в Закаспийском крае положение верблюдожоватых в отрядах было самым печальным. На них смотрели как на париев, и довольствием их никто не интересовался. Скобелев же издал приказ, требовавший «не только удовлетворять находящихся на службе туземцев в исправности всем положенным, но совершенно сравнять их положение во всех отношениях и с нашим собственным», ибо в этом, главным образом, по его мнению, состояла сила России в Средней Азии. «Из рабов мы стремимся сделать людей. Это важнее всех наших побед».¹²⁾

В Бами Скобелева застало страшное известие: его мать, Ольга Николаевна, занимавшаяся благотворительной деятельностью в Болгарии, была зарезана шайкой грабителей, которую возглавлял офицер Узатис, служивший под командой Скобелева и облагодетельствованный им...

К 10 ноября подготовка базы в Бами была окончена. Предстоял новый бросок. 26 ноября войска выступили из Бами четырьмя колоннами: головную колонну в составе 9 рот и 2 сотен при 14 орудиях Скобелев лично провел малодоступными горными тропами через Копет-Даг и в ночь на 28 ноября, выйдя в Текинский оазис, внезапной атакой взял Келяте. 31 ноября без боя была занята Еглян Батыр кала. Захваченные поселения были переименованы в честь войсковых частей. Еглян-Батыр кала, ставшая Самурским, выполняла роль последнего трамплина перед Геок-Тепе. К 20 декабря

здесь было сосредоточено 38 рот, 11 сотен и 59 орудий — всего 7100 человек.

Положение Геок-Тепе становилось тяглым. В крепости началась нехватка продовольствия, поскольку Скобелев еще во время июльского рейда уничтожил посевы. Жители стали уезжать на восток. Скобелев очень опасался оставления Геок-Тепе, но здесь ему помогли неожиданные союзники «в лице нескольких английских агентов, явившихся в пограничную область с целью следить за нашими действиями и возможно затруднить наши успехи. Английское золото и обещания раздавались щедро рукою и произвели свое действие».¹³⁾ Правда, Гродеков иронически относился к этим агентам: например, один из них, пьяница-корреспондент О'Донован занимался тем, что учил текинцев на базаре, как рубить головы русским.¹⁴⁾ В чем, в чем, а уж в этом искусстве текинцы сами были мастера и не нуждались в чужих советах. Гораздо большую роль сыграло письмо некоего Аббас хана из Мешхеда, которого текинцы знали как английского консула и верили ему, почему и решили остаться в Геок-Тепе и защищаться до последнего. Характерно, что захваченная при одном из набегов белая лошадь Скобелева «хранилась под пополами в Геок-Тепе для поднесения в подарок английскому генералу, имеющему прибыть на выручку с войском».¹⁵⁾

В декабре из Туркестана прибыл вспомогательный отряд под командой полковника Куропаткина. Интересно, что отряд прошел именно по тому пути, который в 1873 году рекогносцировал Скобелев. После трех разведок крепости, было решено овладеть расположенным рядом с ней и слабо защищенным селением Янги кала, что и было сделано 20 декабря двумя колоннами Куропаткина и Козелкова. Саму крепость решили брать ускоренной осадой, но осажденные тоже не дремали. 23 декабря погиб попавший со своим отрядом в засаду генерал Петрусевиц. В ночь на 28 декабря текинцы совершили вылазку, которую Гродеков считает их самым удачным делом за всю войну.¹⁶⁾ Было убито около ста русских солдат, захвачено батальонное знамя Апшеронского полка. Текинцы проявили в этом деле отчаянную отвагу: в вылазке участвовали даже женщины, вооруженные ножами, насаженными на палки. Вообще храбростью текинцев восхищались все. Гродеков рассказывает, как однажды текинцы кричали со стен: «Что вы нас и себя томите: если готовы и в силах, идите сразу. У нас все готово, и дешево себя не отдадим». Скобелев даже приказал прекратить стрелять по молодцам: «Жаль, они совсем правы».¹⁷⁾ В другой раз Скобелев высказал пожелание: «Текинцы такие молодцы, что сво-

1) Н. Гродеков, «Война в Туркмении», I, стр. 176.

2) Н. Гродеков, «Война в Туркмении», I, стр. 180.

3) Н. Гродеков, цит. соч., II, стр. 35-36.

4) Н. Гродеков, цит. соч., III, стр. 198.

5) А. Маслов, «Завоевание Ахал-Теке», стр. 29.

6) Н. Гродеков, цит. соч., II, стр. 201.

7) А. Куропаткин, «Завоевание Туркмении», стр. 122.

8) Н. Гродеков, цит. соч., I, стр. 194.

9) А. Куропаткин, «Завоевание Туркмении», стр. 124.

10) Там же.

11) Н. Гродеков, цит. соч., III, стр. 138.

12) «Приказы Скобелева», стр. 117.

13) Куропаткин, «Завоевание Туркмении», стр. 148.

14) Гродеков, III, стр. 142.

15) В. Сб. № 4, стр. 3-4, 1881 год.

16) Гродеков, цит. соч., III, стр. 230.

17) Гродеков, цит. соч., III, стр. 166.

дить под Вену несколько сотен такой кавалерии — неплохое дело».¹⁸⁾

Но пока текинцам было не до Вены: они защищали свою страну. Во время новой вылазки 30 декабря русские потеряли 50 человек; при этом в плен попало бомбардир наводчик Агафон Никитин. Текинцы хотели заставить его стрелять из взятых орудий, а когда он отказался, отрубили сначала ему пальцы на руках, потом отрезали уши, сняли кожу со спины и, наконец, отрубили голову.

В ходе осады к 1 января 1881 года было вырыто траншей усиленного профиля и ходов сообщения 5 верст, устроено 3 редута, 5 батарей... Правый фланг атаки отступал от крепостной стены на 40 сажен, а левый — на 75. Все означенные работы, вследствие форсированного ведения их, имели существенные недостатки: общая совокупность работ не представляла сильной позиции с вполне обеспеченными флангами; узкие и глубокие траншеи не имели выходов назад; не имелось плацдармов для резервов и удобных выходов, прикрытых траверсами; ходов сообщения было недостаточно, размещение артиллерии не систематизировано.¹⁹⁾ Этими промахами и воспользовались текинцы. «Мы все виноваты», — признал Скобелев и начал исправление с самого себя, переместившись в первую линию траншей для лучшего надзора за ходом дела.²⁰⁾ Скобелев позаботился, в частности, об устройстве удобных выходов. Он пояснял, что штурм французами Севастополя 6 июля 1855 года не удался в значительной степени оттого, что выход массою из траншей не был обеспечен французским колоннам, и момент был упущен.²¹⁾

Скобелев решил не повторять ошибку Ломаккина и стянул все войска к Геок-Тепе. «Не оставляйте в тылу ни одного лишнего солдата, — приказывал он своему начальнику штаба Гродекову. — Все здесь понадобится».²²⁾ Он сжег все мосты, зная, что, при победе на поле боя в азиатском тылу никто не пошевелится.²³⁾ Было заявлено категорически: «Все мнения, клонящиеся к отсрочке осады, я отвергаю, и все действия, которые могут отклонить приближение штурма, не допускаю. Вперед, вперед и вперед! С нами Бог! Никакой литературы, а бой!»²⁴⁾ «Отныне речь идет не о потере, а о победе, более или менее значительных, но о победе. Поднимите дух войск любой ценой... после того, как корабли сожжены, я хотел бы, чтобы каждый солдат знал, что Рубикон перейден. Я слышу слишком много глупостей. Заставьте всех замолчать. Если будет нужно, я прикажу расстрелять любого болтуна независимо от звания. Самые великие битвы были проиграны из за допущенной в войсках болтовни».²⁵⁾

Приняв самые крутые меры, Скобелев собрал к Геок-Тепе около 7 тысяч человек: 47 рот, 9 эскадронов и сотен — при 58 орудиях. Штурм был назначен на 12 января; вести его предполагалось двумя колоннами: Куропаткина, Козелкова и Гайдарова. С утра начался огонь с целью расширить проделанную ранее брешь; несмотря на обстрел из 30 орудий, текинцы на ходу самоотверженно старались исправлять повреждения и гибли на бреши. В 11 часов взорвалась подведенная под стену мина: это был сигнал к началу штурма. Войска пошли в атаку, но колонна Козелкова застряла в бреши, пришлось послать резерв. Во втором часу пополудни Скобелев во главе двух эскадронов драгун и сотни казаков пронесся через крепость, опередил пехоту и ударил на текинцев, отступавших в пески. Преследование и рубка продолжались 15 верст. Около 400 русских солдат погибло при штурме, текинцев было убито свыше 6 тысяч человек. Выстрелы раздавались всю ночь. Многие из текинцев, засев в свои кибитки и землянки, оборонялись до последнего.

Взяв Геок-Тепе, Скобелев отдал крепость на три дня на разграбление войскам. Он оправдывал свое решение тем, что иначе «азиаты не считали бы себя побежденными».²⁶⁾ Но ни это утверждение, ни ссылка на аналогичный приказ Суворова после штурма Измаила не мо-

гут быть приняты во внимание. Разыгравшиеся вслед за тем отвратительные сцены, описанные А. Верещагиным²⁷⁾ (брат художника, адъютант Скобелева), ложатся черным пятном на славные боевые знамена. Но взрыв диких страстей быстро улегся. Был создан попечительный комитет, взявший на себя снабжение семей текинцев. Весть о человеколюбии русских пронеслась по становищам разбитого неприятеля и произвела на него ожидаемое благоприятное впечатление.²⁸⁾ К концу января свыше 18 тысяч семейств вернулись на безлюдную линию от Баи до Геок-Тепе. Скобелев приказал обращаться с ними ласково, возвратит кибитки и то, что осталось в крепости, в которой было еще приблизительно свыше 150 тысяч пудов зерна.²⁹⁾ В его приказах говорилось: «С возвращающимся населением обращаться честно; где выгодно, даже великодушно; в особенности опасайтесь встать на почву чиновничьих придирок и бюрократических проволочек; Азия этого не выносит. елайте все возможное для облегчения участи несчастного населения. Русские лежачего бить не умеют».³⁰⁾

В сущности, со взятием Геок-Тепе дело было закончено. Отряд Куропаткина занял Ашхабад 18 января уже без боя, хотя Скобелев, на всякий случай, берег для него снаряды, поскольку считал, что «если бы под Лейпцигом 18 октября 1813 вечером у французов оказалось бы не израсходованными 30.000 снарядов, они повели бы миром».³¹⁾

Дальнейшее продвижение не входило в планы: Скобелев перед отъездом в экспедицию умышленно потребовал самой точной политической инструкции, чтобы потом не говорили, будто он втягивает Россию в авантюру. Но замыслы кокандских времен не оставляли его. Штурм 12 января был не случайно назначен на 80-ю годовщину со дня указа Павла I о движении в Индию. Скобелев говорил, что именно в память об этом походе он устроил «первый этапный пункт по направлению к Гиндукушу», а вторым «при первой демонстрации Англии против России, при первом вторжении ее флота в Мраморное море» должен был стать Герат — таков был его «завет наследникам по оружию».³²⁾ Те же мысли звучали и в мемуарах Скобелева об итогах экспедиции: «Лично для меня весь среднеазиатский вопрос осязателен и ясен; если с помощью его мы не решим в непродолжительном сравнительно времени серьезно взять в руки восточный вопрос, то азиатская овчинка не будет стоить выделки».³³⁾

Возвращение Скобелева в Россию было триумфальным. Напрасно Градовский пытается уверить, будто шум начался только год спустя, после знаменитой речи Скобелева.³⁴⁾ Вот описание встречи в Царицыне: «Берег Волги... покрыт был сплошной массою десятков тысяч народа: тут купцы, бурлаки, мастеровые, фабричные — все больше рабочий люд. Лишь только Скобелев ступил на берег, как пронесся такой оглушительный крик «ура», что казалось, будто он вылетает из одних исполненных уст... Медленно, с обнаженной головой, подвигаясь генерал Скобелев среди восторженно приветствовавшего его народа. В глазах у него блестели слезы».³⁵⁾ В Москве на площади между Рязанским и Николаевским вокзалами собралось не менее 20-25 тысяч человек. Долго Скобелев не мог проехать: народ хотел отложить его лошадей в коляске и везти его на себе. Зартерый толпой генерал губернатор Москвы князь В. А. Долгорукий ехидничал потом: «Я видел вчера Бонапарта, возвращающегося из Египта».³⁶⁾

За свой последний поход Скобелев получил чин Генерала от инфантерии. Для ознакомления со следующим потенциальным противником он выезжает на маневры в Германию. Подметив, что пруссаки хотели скрыть новую роль кавалерии, он обдумывает грандиозные контр-маневры, в ходе которых кавалерия должна была по несколько раз вплавь переправляться через Днепр. Но

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

РАБОЧИЕ ОБЛИЧАЮТ ВЛАСТЬ

2-го декабря в американской газете «Нью Йорк Таймс» была опубликована статья Дэвида Шиллера, московского корреспондента этой газеты. Речь в статье идет о событии, весьма необычном в советской жизни. Группа рабочих в 38 человек из 24-х городов Советского Союза собралась в маленькой квартирке на южной окраине Москвы и пригласила туда американских корреспондентов, чтобы рассказать им о своем положении и положении многих их товарищей по работе. «Это были простые рабочие, — пишет Шиллер. — Они были верны советскому строю, и выполняли свой долг, сообщая о неполадках в государственные ведомства, в партийные организации. Только потом в качестве крайнего средства, они обратились к западным корреспондентам, убедившись, что их письма в свои, советские газеты — не публикуют».

Руководитель бригады шахтеров в Донбассе, 45 летний Владимир Келбанов, рассказал американским корреспондентам о том, как ради выполнения невыполнимого плана, шахтерам приходится зачастую работать по 12 часов в сутки, вместо положенных шести часов. Усталые люди забывали о соблюдении правил техники безопасности и становились жертвами несчастных случаев. На шахте, где работал Владимир Келбанов, «погибло от 12 до 15 человек в год, и от 600 до 700 шахтеров получали травмы. Но власти, как могли, держали случаи смертей и увечий в тайне и отказывались эти факты расследовать. Сам Келбанов, после 16-ти лет, проведенных в шахте, за свои жалобы был уволен и заключен в психушку, где ему пришлось провести 4 с половиной года.

Слесарь Анатолий Поздняков рассказал американским корреспондентам, что он работал в Московском институте биохимии за 75 рублей в месяц, а когда попросил прибавки, получил ответ: «Что,

этим планам не суждено было сбыться: 25 июня (7 июля) 1882 года М. Д. Скобелев скоропостижно скончался в Москве, в гостинице Дюссо.

Многие не верили. Слишком не вязался такой конец со всей его жизнью. О причинах смерти говорили разное. Упорнее всего был слух, что Скобелев отравлен немцами. Озлобление народа против немцев было настолько великое, что многие серьезно опасались, как бы это ни повело к какой-нибудь катастрофе. По крайней мере, многие благоразумные немцы поспешно бежали из Москвы.³⁷⁾ Наиболее авторитетен в этом вопросе лечивший Скобелева в Ахал-Теке врач О. Ф. Гейфельдер, уже тогда сделавший заключение о «слабо развитой сосудистой системе вообще и в особенности о слабой мускулатуре сердца».³⁸⁾

Диагноз Гейфельдера подтверждает присутствовавший при вскрытии князь Д. Оболенский: «Сердце оказалось настолько дряблым, что почти расплозлось. С таким сердцем нельзя было жить, дни были... сочтены».³⁹⁾

Потрясающие картины всеобщей скорби описаны у В. И. Немровича-Данченко. Со всех окрестных сел в Москву массами шел народ. Со всех заводов. Рабочие отказались работать. Из Серпухова, из Богородска — отовсюду тянулись толпы...

«Зачем толпой стоит народ? Зачем в безмолвии он ждет? В чем горе, в чем недоуменье? Не крепость пала, не сраженье Проиграно, — пал Скобелев! Не стало Той силы, что была страшной Врагу десятка крепостей, Той силы, что богатырей Нам сказочных напоминала».

(Я. Полонский)

В первый же день явился едва державшийся на ногах старик с кульмским крестом на груди... Поклонился в землю, поцеловал в лоб генерала, отцепил свой кульмский крест, положил тому на грудь и ушел вон... Так и не узнали, кто это...

Вот инвалид едва едва подвигается

³⁷⁾ Струсевиц, «Один из богатырей XIX в.», стр. 283.

³⁸⁾ Р. Ст. 1886 г., стр. 398.

³⁹⁾ И. В., 1895 г., № 1, стр. 105.

дескать, дают, то и бери». Поздняков начал протестовать и был уволен. Сейчас этот 39-тилетний человек уже инвалид, получает 21 рубль пенсии, а его мать — 45 рублей. Поздняков обратился за помощью в Академию Наук, которой подчинен институт биохимии, «Можешь — живи, а не можешь — подыхай!» — получил он ответ от чиновника Академии.

Московский корреспондент «Нью-Йорк Таймс», приводит в своей статье и еще ряд других рассказов рабочих о тяжелых условиях труда, о произволе чиновников, о коррупции в руководстве, а также и о преследованиях за жалобы. Как собрались вместе эти 38 рабочих из 24-х городов СССР? Оказывается, очень просто: они познакомились друг с другом, обивая пороги всевозможных приемных в поисках справедливости. И они, пишет Шиллер, «не только решились на встречу с иностранными корреспондентами, но и отважились написать открытое письмо с осуждением необоснованных репрессий, унижения человеческого достоинства и попыток запугать честных граждан».

Хотя подобное обращение большой группы рабочих к иностранным корреспондентам — явление необычное, однако это уже далеко не первый случай за последнее время, когда рабочие СССР прибегают к гласным протестам. Напомним документ «Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений», выпущенный в ноябре прошлого года, в котором рассказывалось о делах 4-х рабочих, обратившихся в эту группу с просьбой помочь им добиться разрешения на эмиграцию по экономическим и политическим причинам. А именно из-за тяжелых материальных условий, произвола властей, преследований за критику и жалобы. Тогда же Хельсинкская группа сообщила и об осуждении на разные сроки лишения свободы 4-х рабочих рижского порта за открытый протест и участие в так называемой «забастовке рыбного дня», в мае 1976 года после введения «рыбных дней» в столовых.

Невольно вспоминаются слова председателя КГБ Андропова из его доклада на юбилее по поводу 100-летия со дня рождения Дзержинского в сентябре этого года. «У этих отщепенцев, — говорил тогда Андропов, про участников правозащитного движения в СССР. — нет и не может быть никакой опоры внутри страны. Именно поэтому они и не решаются выступать где-нибудь на заводе, или в учреждении. Оттуда им пришлось бы, как говорят, поскорее уносить ноги. «Но на самом то деле немало рабочих и служащих или сами участвуют в правозащитном движении или обращаются к его активистам с просьбой о помощи в отстаивании своих прав. Теперь мы видим, как большая группа рабочих, 38 человек из 24 городов, объединившись, прямо сама обратилась к иностранным корреспондентам, чтобы придать гласности правду о своих мытарствах, то есть, последова-

через церковь, стуча деревяшкой по каменному полу. Добрался. Смотрит на Скобелева: «Не скажешь? Не скажешь уже теперь: «За мной, за мной, ребята!» прерывающимся от слез голосом шепчет он. — Не скажешь! Орел ты наш!» — И, отмахнувшись от чего-то рукой, уходит прочь...

«Герою Скобелеву, полководцу, Суворову равному», — венки с такой надписью возложила на гроб военная академия Генерального штаба.

Из Москвы гроб с телом Скобелева повезли в Рязань. Поезд двинулся по коридору, образованному массами народа, столпившегося по обеим сторонам полотна. Это было что-то до тех пор неслыханное. Крестьяне кидали свои полевые работы, фабричные оставляли свои заводы — все это валило к станциям, а то и так, к полотну дороги. Уже с первой версты поезду пришлось поминутно останавливаться. Каждое село являлось со своим причтом, со своими иконами. Крестьяне служили по пути сотни панихид... Ночью иногда впереди горели сотни огней; это крестьяне выходили со свечами и зажигали их в ожидании поезда...

М. Д. Скобелев был похоронен в своем имени в селе Спасском Заборовском Раненбургского уезда Рязанской губернии. Его могила недавно (в 1962 г.) «восстановлена».

(Окончание следует)

«ВЕСЕ» № 5

²⁷⁾ «Дома и на войне», стр. 584-585.

²⁸⁾ Гродеков, цит. соч., IV, стр. 6.

²⁹⁾ А. Маслов, «Завоевание Ахал-Теке», стр. 190.

³⁰⁾ А. Арцишевский, «Скобелев в Ахал-Теке», стр. 29-30.

³¹⁾ Гродеков, цит. соч., III, стр. 207.

³²⁾ Струсевиц, «Один из богатырей XIX в.», стр. 244.

³³⁾ Р. Ст. 1885, № 6, стр. 549.

³⁴⁾ Г. Градовский, «Скобелев», стр. 88.

³⁵⁾ И. Казначеев, «Генерал Скобелев», стр. 48.

³⁶⁾ И. В., 1895 г. № 1, стр. 10.

¹⁸⁾ А. Струсевиц, «Один из богатырей XIX века», стр. 248.

¹⁹⁾ Гродеков, цит. соч., т. III, стр. 245.

²⁰⁾ В. Сб. 1882, № 8, стр. 340.

²¹⁾ Гродеков, цит. соч., III, стр. 269-270.

²²⁾ Гродеков, цит. соч., III, стр. 161.

²³⁾ Куропаткин, «Завоевание Туркмении», стр. 199.

²⁴⁾ Гродеков, цит. соч., III, стр. 248.

²⁵⁾ Гродеков, цит. соч., III, стр. 232.

(оригинал — на франц. яз.).

²⁶⁾ Р. Ст. 1892, № 7, стр. 200.

О. ГАЛИН

„МИСТЕРИЯ XX ВЕКА“

«... Илья Глазунов заговорил о России и заставил себя слушать. Этой заступе у Глазунова никому не отнять. И если (помечтаем) будет когда-нибудь написана объективная история русской живописи второй половины XX-го века, то она по праву откроется его именем...» — так утверждал Владимир Осипов в статье «Русский художник Илья Глазунов» в восьмом номере «Вече».

Пишущий эти строки согласен с Осиповым: без имени Глазунова история русской живописи второй половины XX века немислима. А недавно он совершил такой шаг, который до него не совершал ни один художник, проживающий и творящий в Советском Союзе.

Глазунов отказался от выставки сво-

есть лишь догадки. Одни не идут дальше предположения об архигениальной акции «мудрецов» из Комитета госбезопасности. Другие считают: проба сил группировки Политбюро. Третьи думают: художник пошел на провокацию, чтобы с треском и пропагандной шумихой быть выставленным за пределы страны. Четвертые: «В уме ли он?» Пятые пожимают плечами. Шестые стараются поскорей забыть случившееся...

Сам Глазунов заявил корреспонденту западногерманской газеты в Москве: «Впервые советский художник отказался от возможности официально выставить свои работы. Все — соцреалисты и авангардисты — шли на компромисс, лишь бы получить возможность показать свои

писать такое заявление, как минимум по-казывает, что Глазунов не хочет быть высланным из СССР. Но оно абсолютно ничего не меняет в случившемся, не делает бывшего небывшим: Глазунов от выставки отказался; была и есть его картина «Мистерия XX века». О ней и будем говорить.

Итак, о картине. Вначале об истории ее создания. Вместе с тремя сотнями картин, которые весной прошлого года Илья Глазунов привез в ФРГ для показа на выставках, находилось большое (6×3 метра) полотно начатой в Москве картины. Три месяца, каждую свободную минуту, проводил Глазунов с палитрой у своей картины. В июне он закончил работу. Дописывал свою «Мистирию XX

их картин, которая должна была открыться 28 июня в Москве, ибо на ней ему не разрешили показать три полотна: «Мистерия XX века», «Возвращение блудного сына» и «За ваше здоровье».

Промелькнули по страницам западных газет и журналов короткие сообщения, появилось несколько обстоятельных статей, даже некоторые печатные органы поместили фотографию «Мистерии XX века». Периодическая печать российской эмиграции пока обошла инцидент молчанием. Дескать, ничего не знаем, ни о чем не ведаем...

Действительно, многого мы не знаем. Не знаем, что думал, на что рассчитывал, на кого надеялся Глазунов. На этот счет

картины. Но я отказался от компромисса. Как каждый художник, я имею право на собственное мнение. Это — мое человеческое право. Картина выражает мою философию, в ней мои мысли о нашем беспокойном, катастрофическом столетии. Я вынашивал идею картины в течение десяти лет. В ней, как в зеркале, отражены проблемы христианской цивилизации».

Двумя неделями позднее, ТАСС распространил заявление Глазунова, в котором он говорит, что его неправильно поняли, что у него нет конфликта с системой, что он выступил только против определенных организаций и бюрократических инстанций. То, что он согласился на-

века» Глазунов в зале отеля «Интерконтиненталь» в Кельне, куда никого из посторонних не впускали. К «непосторонним» принадлежало лишь несколько лиц, причастных к устройству выставок Глазунова в Западной Германии. Они не скупались на восторженные оценки, однако не обнаруживали ни малейшего желания показать картину широкой западногерманской публике. Это и понятно: лица эти активно торгуют с Советским Союзом и (хотя они утверждают, что политика их не интересует) их политическое чутье достаточно развито, чтобы понять: протестируя картину, они могут больно ударить по собственному карману.

ла примеру участников правозащитного движения. И это, важно отметить, происходит в то самое время, когда КГБ резко усилил преследования участников правозащитного движения и авторов главных протестов против ущемления прав человека в Советском Союзе.

Недавно академик Сахаров в интервью американской газете «Вашингтон Пост» сказал, что невзирая на репрессии, правозащитное движение в Советском Союзе будет существовать до тех пор, пока будут существовать причины, его порождающие. И когда властям удастся тем или иным способом снимать один активный слой, на его место приходит другой.

ПУШКИ ВМЕСТО МЯСА

В «Известиях» от 24 ноября сообщено о предстоящем временном повышении цен на новые товары народного потребления улучшенного качества.

О повышении цен можно объявлять гражданам страны по-разному. Можно это сделать с барабанным боем — как это было, например, сделано в июне 1962 года, когда по всей стране были повышены розничные цены на мясо и мясные продукты, в среднем, на 30 %. ЦК партии и Совет Министров обратились тогда к народу с «Обращением», которое заняло почти всю первую полосу «Правды».

А можно о повышении цен объявлять петитом, на последних страницах газет, в маленьких заметках, избилующих недомолвками, как было это сделано 24 ноября этого года в «Известиях». Газета предоставила слово заместителю председателя государственного комитета цен Совета Министров, и тот небрежно так, между прочим, заявил, что: «Госкомцен,

Госплан и Министерство финансов СССРразработали и утвердили порядок установления временных розничных и оптовых цен на новые товары народного потребления улучшенного качества», а также «использования временных надбавок к постоянным ценам».

Короче говоря социалистические руководители прибегли к типичному капиталистическому методу. В странах Запада инфляция проявляется, главным образом, в том, что повышаются цены на новые, улучшенные товары широкого потребления, предметы длительного пользования. Таким же путем решили замаскировать инфляцию и госкапиталисты Советского Союза. Интересно сравнить нынешнюю формулировку повышения цен с той, что была применена в 1962 году. Тогда почти откровенно заявили: «Конечно, наши враги, враги социалистического строя, хотели бы другого решения. И другое решение могло быть. Какое это решение? Выделить дополнительные крупные ассигнования на развитие животноводства за счет промышленности, за счет сокращения капиталовложений на оборону страны. Этого хотели бы наши враги. Но, товарищи, такое решение затормозило бы развитие нашей промышленности, подорвало бы обороноспособность страны».

Другими словами, тогда в 1962 году, народу прямо сказали, что в выборе между пушками для мировой революции и маслом для русского населения предпочли пушки. Сейчас, через пятнадцать лет, подорожало все. И в первую очередь, те же пушки. Каждое новое поколение сложных систем оружия обходится вдвое, а иногда и вчетверо дороже предыдущего. Где взять средства? Да как и тогда,

из кошелька трудящихся. Только объясняют это теперь иначе: говорят, что высокие цены устанавливаются... «В целях повышения заинтересованности объединений и предприятий в скорейшем обновлении и расширении ассортимента товаров и повышении их качества...»

Что и говорить, качество, действительно повышать нужно. И как можно скорее. На этом фронте — катастрофа. Приведем два примера:

«На отдельных предприятиях легкой промышленности инспекция по качеству товаров ежегодно бракует от 20 до 50 % проверенных швейных изделий, от 30 до 50 % кожаной обуви, 20-30 % тканей, более 20 % трикотажных изделий. На некоторых фабриках, производящих трикотажные изделия, забраковано до 100 % отдельных изделий». (Журнал «Финансы СССР», номер 6 за этот год).

И еще: «Руководство объединения «Заря», производящего обувь, вынуждено было признать, что покупатели нередко возвращают плохой товар полными партиями...» (Журнал «Хозяйство и право» номер 5 за этот год). И если бы можно было быть уверенным, что новые цены и надбавки к существующим ценам действительно окажутся временными и действительно послужат расширению ассортимента и повышению качества — с этим можно было бы примириться. Но есть ли такая уверенность? Не послужат ли новые меры дымовой завесой для выколачивания средств на рост военной мощи, которая и теперь уже намного превысила оборонные потребности страны? Или на косвенное покрытие расходов в связи с удорожанием импорта высококачественного оборудования из капиталистических

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Когда на территории нашей страны был «медный век»?
2. Объясните выражение «мелкая сошка».
3. Когда вышел первый номер первой русской газеты? Кто был первым её редактором? Как называлась газета и как часто она выходила?
4. Какие события произошли в 1714, 1770 и 1853 гг.?
5. Когда был подписан царский манифест о ликвидации крепостного права?

(Ответы на 4-ой стр.)

Однажды, по недосмотру служащего отеля, дверь в зал, где висела картина, оказалась незапертой. В этот день в отеле собралось на конгресс несколько сот западногерманских врачей хирургов. Один из них невзначай заглянул в зал. Через несколько минут перед картиной собрались почти все ведущие хирурги ФРГ. И если бы не увещания директора отеля, они простояли бы у «Мистерии XX века», оживленно делясь впечатлениями, выражая громкое удивление и восторг, значительно дольше тех тридцати минут, в течение которых дверь в зал оставалась открытой.

С картиной познакомилась и несколько высокопоставленных государственных и политических деятелей ФРГ. Один из них, с трудом нашедший три четверти часа между важными, не терпящими отлагательства делами, чтобы бросить взгляд на картину, обменялся несколькими словами с художником, просидел перед картиной почти три часа, отмахиваясь от назойливых напоминаний секретаря, что его ждут на важном заседании в Бонне.

На всех, кто видел «Мистирию XX века» Ильи Глазунова, она произвела глубочайшее впечатление. Однако, никто из них (а люди были более нежные, толькие влиятельные) не высказал пожелания, чтобы картина была выставлена в ФРГ. Слишком явно ощущалось, что она не

стран? Ведь советское оборудование, средства производства, тоже отличаются низким качеством и узостью ассортимента.

ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Использование иностранной рабочей силы стало нормальным явлением современной экономики. Если одна страна испытывает недостаток в собственных рабочих руках, она приглашает к себе рабочих и специалистов из стран, где имеется избыток. В ряде стран Западной Европы, более всего в ФРГ, Швейцарии, Франции, Швеции, работают сейчас миллионы рабочих из Турции, Италии, Греции, Испании, Португалии, Югославии. В своих странах эти рабочие не могли найти себе применения. В последние годы использование иностранной рабочей силы получило некоторое распространение и в странах Совета Экономической Взаимопомощи. Конечно, численность этой категории рабочих в социалистических странах не идет ни в какое сравнение с численностью иностранных рабочих, работающих в промышленно развитых странах Западной Европы. В отличие от стран Западной Европы, страны СЭВ никогда не публикуют данных о количестве занятых в этих странах иностранных рабочих. Исходя из косвенных сведений, можно предположить, что в Советском Союзе, например, работает около 100.000 иностранцев. Подавляющая их часть прибыла в страну из Болгарии, Польши, Чехословакии, ГДР и Венгрии. Трудятся в СССР и северокорейцы. И вызывает недоумение почему в Советском Союзе об использовании рабочих из его стран-сателлитов почти ничего не пи-

вписывается в атмосферу советско-западногерманских отношений.

Глазунов уехал, оставив картину в Западной Германии. О ней поползли слухи. В конце 1976 года Глазунов попросил юриста, у которого хранилась картина, отправить ее в Москву. В Западной Германии остались очень удачные цветные ее фотографии. Возможно, только этот вещественный след, оставленный на Западе, обеспечивает ее сохранность.

Что же открывает зрителю, не искушенному ни в живописи, ни в искусствоведении — заурядному потребителю материальных и духовных жизненных благ, — картина Глазунова?

Зритель подходит к ней слева. Она должна экспонироваться так, чтобы знакомство с изображенным на ней началось с левой стороны. Подходит и видит себя. Он отражен в овальном, в форме щита древнерусского воина, зеркале, вмонтированном в полотно. Отраженный в зеркале зритель, как бы превращаясь художником из безразличного созерцателя в непосредственного участника «Мистерии».

Зеркало поддерживает правой рукой художник, левой распахивающий красный занавес с пятиконечными звездами. Его автопортретом начинается повествование. Автопортрет сугубо реалистичен — это он, Илья Глазунов. Ниже — другой автопортрет. Знакомая по выставкам и много раз воспроизводимая в книгах о Глазунове, его картина «Одиночество» — крутая лестница, по ступеням которой взбирается маленькая, едва приметная человеческая фигурка. Это — тоже он, Глазунов, на трудном творческом пути.

Около художника — повергнутый ниц двуглавый орел Российской Империи, над которым поднимается призрачное темно-голубое облако, отделяющее художника от его «Мистерии». За облаком на фоне пожара и низвергаемых звонниц православных храмов, — император Николай II. На его лице, светлом, благородном, застыло страдание. На руках царя безжизненное тело наследника Алексея с кровавым пятном на матроске. Вокруг мертвой откинувшейся головы сияет нить святого. Рядом с царем — Петр Столыпин и Лев Толстой. Царь Николай, Столыпин, Толстой — за колючей проволокой, символически делящей плоскость картины на два морально-этических уровня, отделяющей добро от зла.

Перед проволокой, в сфере зла, с безумно горящими глазами — Распутин, за ним Плеханов, а дальше Свердлов и Дзержинский. Над ними, во весь рост, в трафаретной позе советский живописец, с протянутой вперед рукой — Ленин. Багрово-красное лицо, рыжие усы и борода, впитали в себя не только цвет, но и ужас пылающих вокруг пожаров и потока крови, захлестнувшего всю левую часть картины. В этом потоке — разможенная голова умирающего Троцкого, а на одре из волн кровавой плазмы — труп Сталина. Окаменевшее, жестокое лицо с застывшей под усами едва заметной ухмылкой. Над Сталиным мерцают бесчисленные огоньки свечей — души невинно убиенных; они густеют, как стая свет-

лячков, в облако, растворяющееся в непроглядной космической тьме. Над кровавым потоком — Гитлер и Муссолини. Чуть поодаль от них — Рузвельт и Черчилль. Мягкие, улыбающиеся, но себе на уме, их лица резко контрастируют с лицами Ленина, Сталина, Гитлера, Муссолини, на которых лежит печать зла и жестокости.

Разлившийся поток крови прерывается, как плотиной, Бранденбургскими воротами. Они заколочены досками. На досках надписи: «Мы из Сталинграда», «За Родину», «1945», «Иванов», «Москва», «Орел». В просветах между колоннами Бранденбургских ворот — митингующие безликие толпы, растворяющиеся в далекой перспективе, под кумачевыми полотнищами знамен и транспарантов. За Бранденбургскими воротами — силуэт телевизионной башни Восточного Берлина, а перед ней — знаменитая стена позора, берлинская стена.

Скорбно смотрит Аденауэр на заколоченные Бранденбургские ворота. В его спине уперся советский танк. На танке — Хрущев. В одной руке башмак, в другой — кукурузные початки. Лицо бледное, искаженное ненавистью, рот изрыгает ругательства. За Хрущевым ствол танковой пушки сливается со сценой, на которой в позе умирающего лебедя из «Лебединого озера» — Уланова, а справа от нее — в прыжке, вызывающем восторг западных ценителей «советского народного искусства» — солист Ансамбля песни и пляски Советской армии. Над сценой, направляя самоубийственный полет к грибу взрыва атомной бомбы, — голубь мира Пикассо. Скульптура Мухоморова «Колхозница и рабочий» замыкает видение.

Отвернувшись от умирающей на сцене Улановой, от бравого плясуна в парадной форме советского солдата, на зрителя смотрят две русские женщины, повязанные ветхими черными платками в поношенных стеганках-спецовках. У обеих уставшие лица, в глазах тоска и печаль. Нет, они не жалуются, не призывают к сочувствию, губы их плотно сжаты. Они хорошо знают, что им-то уже никто не посочувствует и никто не поможет. Ведь мир смотрит не на них, не на танк, а на красиво умирающего лебедя и на ловкача-плясуна.

Это был первый беглый взгляд на картину — по срединной ее оси. Теперь нужно снова вернуться влево к условному началу «Мистерии». Тут узнается Пикассо и Маяковский, Эйнштейн и Хемингуэй, Армстронг и Сартр. Эйнштейн презрительно-издевательски показывает язык, доказав, что дважды два — пять. В руке Маяковского пистолет. Черное злое отверстие дула направлено в лицо зрителю.

В стороне, на спине сваленной статуи античного воина, устроился одинокий, маленький человек — Чарли Чаплин, не смешной, а жалкий. Его огромные, стоптанные, разваливающиеся башмаки покоятся на циферблате башенных часов, стрелки которых приблизились к цифре двенадцать.

Касаясь шлема поверженного античного воина, летит голубой шарик. Таким

шут в печати? Какой резкий контраст, хотя бы с Западной Германией. Здесь об иностранных рабочих не только пишут, а и журналы, но и очень часто передают по телевидению фильмы о них и различные телерепортажи. Проблемы, с которыми сталкиваются иностранные рабочие в ФРГ, широко обсуждаются немецкой общественностью. Это вполне резонно. Человек, попавший в чужую страну, пусть даже богатую, и во всех отношениях лучше организованную, чем его собственная, чувствует себя не в своей тарелке. В Советском же Союзе будто в рот воды набрали. Тема иностранных рабочих — табу. Лишь изредка, там да сям промелькнет какое-нибудь сообщение на страницах печати, да и то для того, чтобы огрызнуться, обвинить западную прессу в искажении положения иностранных рабочих в Советском Союзе. Нам остается лишь предположить причины этого умолчания. Возможно, одна из причин состоит в следующем. Марксистская теория выступает против использования иностранных рабочих. Проблемы экономики данной страны, считает она, должны решаться с помощью роста производительности труда и технического прогресса, а не с помощью привлечения дополнительных рабочих рук. Если же советская пресса будет акцентировать внимание своих граждан на проблемах иностранных рабочих, то до-

тошные умы, а их немало в стране, могут прийти к заключению, что между теорией и практикой марксизма существует дистанция огромного размера.

Кроме того, работающие в Советском Союзе иностранцы получают заработную плату, значительно превышающую заработок советских рабочих и специалистов. В этом нет ничего плохого. Это компенсация за отрыв от родных мест, от семьи, от привычного климата, условий работы. Получают же советские рабочие и специалисты, работающие за рубежом, такую заработную плату, да еще такими деньгами, которая не приснится их коллегам в Советском Союзе. Этот разумный метод компенсации особых условий труда почему-то замалчивается советской прессой. Далее, в СССР в некоторых районах страны, особенно в районах интенсивного промышленного развития, ощущается довольно острая нехватка рабочей силы. Привлечение иностранной рабочей силы в эти районы может содействовать решению этой проблемы. Очевидно, и содействует. Однако советская пресса не пишет о том, что Чехословакия, ГДР, Болгария, посылая в Советский Союз свою рабочую силу, сами испытывают ее острый дефицит. Компенсируя недостаток рабочей силы у себя в стране, Чехословакия, например, вынуждена вербовать рабочую силу в Югославию и на Кипре, а ГДР в Алжире. Мы уже говорили о том, что западноев-

Ответы на викторины

1. В конце III-го — первой половине II-го тысячелетия до Рождества Христова.
2. В древней Руси налоги взимали «с сохи». Зажиточность определяли долей человека «в сохе», т. е. чем больше у него было земли, тем он был влиятельнее, и наоборот. Поэтому о малоземельном человеке говорили — «мелкая сошка».
3. В январе 1703 года. Первым редактором газеты «Ведомости» был имп. Петр I, выходила она один раз в 9-10 дней.
4. Эти даты знаменуют собой славы страницы истории русского флота: 1714 г. — Гангутское сражение (разгром шведского флота), 1770 г. — Чесменское сражение (разгром турецкого флота), 1853 г. — Синопское сражение (разгром турецкого флота).
5. 19 февраля 1861 г.

шариком зафиксировала нашу планету установленная на Луне фотографическая камера. Земля летит, как футбольный мяч в руки вратаря, вынырнувшего из потока крови (остановленного Бранденбургскими воротами в центре картины) и вновь вырвавшегося наружу в ее правой части). Вратарь словно навис над зеленым полем стадиона, на котором спортсмены в красных майках, выстроились в форме пятиконечной звезды.

Взгляд отрывается от вратаря, от стадиона, от волн крови. И снова — лица. Мао Цзэ-дун, Хо Ши Мин, Кастро, Че Гевара, Лумумба, Насер, Бен Гуррион, Даян. За ними людские массы пробудившихся трех континентов. И совсем неожиданно — улыбающееся, приветливое, открытое лицо Кеннеди в оптическом прицеле винтовки убийцы.

Затем — «биттлы» и бородатые, мрачные лица «идолов» современной западной молодежи. Голая женская фигура с титульного листа западного иллюстрированного еженедельника. Бутылка шампанского, наполненный бокал, торт — символы западного благополучия и сытости, бездумности, беззаботности, духовной пустоты западной жизни, вершина желаний и помыслов которой — разгульный, бесшабашный «Уикэнд».

На фоне, символизирующем моральное разоружение Запада перед наступающими силами тьмы и хаоса, — фигура Александра Солженицына с лагерным номером на груди. К его плечу прижалось страдальческое лицо русской матери. Знакомое, усеянное морщинами женское лицо перенес художник в «Мистерию» со своей иллюстрации к стихотворению Н. А. Некрасова «Арина, мать солдатская». А на Солженицына с центра полотна смотрит «Верный Руслан». Язык вывален на сторону, собачьи уши напри-

жены в ожидании приказа, из пёсего глаза скатывается слеза. Слеза отчаяния от осознанного собственного бессилия.

Картина «Мистерия XX века» написана на фоне мрака бездонного космоса. На нем три главных символа. В верхней части картины — словно сходящий со старой православной иконы — Христос. Не «в белом венчике из роз», а в мученическом венце из колючей проволоки. Слева от Христа — распластавшаяся в космической невесомости фигура космонавта, олицетворяющая своей отталкивающей уродливостью ограниченность людских возможностей. В правом верхнем углу — эмбрион человека, символ не родившейся еще новой жизни.

В картину нужно пристально всмотреться и тогда становится понятным, что художник разыграл свою мистерию на сцене столкновения мистики с реальностью образов исполнителей, стремясь раскрыть и истолковать сущность процессов, определивших ход истории XX века.

У каждого настоящего художника есть много способов рассказать правду о времени, об обществе, о человеке, о себе. Хватило бы мужества! У Глазунова — хватило. Он рассказал правду такой, какой сам ее видит. Естественно, что в этой правде чего-то недостает, а где-то есть передержки. Но это — правда художника Глазунова, он ее никому не навязывает. Он делает попытку поведать ее другим. И эта правда Глазунова — наилучший его «подарок» к шестидесятилетию Октябрьской революции.

Полотно Глазунова получило уничтожающую оценку Союза художников СССР и лично заместителя министра культуры СССР Попова, назвавшего картину «антисоветской карикатурой». Профессионалы искусствоведы тоже находят в ней изъяны, но, конечно, иные.

Трудно, однако, согласиться с тем, что художники должны оглядываться на профессионалов-искусствоведов, а писатели писать книги для литературных критиков. Существуют незыблемые критерии, основываясь на которых человек, даже не обладающий заостренным художественным чувством и глубокими познаниями в искусстве, может определить для себя силу того или иного произведения. В особенности это касается произведений с политическим или гражданственным звучанием. Некрасова, например, в свое время с точки зрения «высокого искусства» многие не считали большим поэтом, однако он произвел переворот в умах России.

Исходя из таких критериев можно считать достойными пристального внимания те произведения, которые заставляют думать, рождают мысли, возбуждают чувства. «Мистерия XX века» Глазунова бесспорно вызывает мысли, создает настроения. Мысли и настроения — диаметрально-противоположные официальной идеологическо-политической линии.

Не будем гадать, чем кончится для Глазунова инцидент 28 июня 1977 года. «Сфинкс без загадки», как назвал Глазунова А. Каменский, задал очередную загадку...

О. ГАЛИН
«Посев»

БЛАГОДАРНОСТЬ

Семья Тельновых приносит глубокую сердечную благодарность всем, выразившим нам сочувствие в нашем неизбывном горе, а также пришедшим проводить в последний путь нашего незабвенного

ВИКТОРА ЯКОВЛЕВИЧА.

Особую признательность выражаем о. Валентину за его отзывчивость, теплоту и проникновенные службу и слово по усопшему, а равно сослужившему ему Георгию Тихоновичу Чубову и также неожиданно возникшему хору, своим трогательным пеннем украсившему и одухотворившему прощание и проводы ушедшего в иной мир, куда призвал его Господь.

Семья Тельновых

ИНВАЛИДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1978 год

Цена 2500 — пезо.

Продается в Канцелярии Союза Р.Б.В.И.

CALIE 47 (ex COMBET) 625

VILLA BALLESTER